

Боруленков Ю.П. Об информационно-интерпретационной сущности юридического познания. Часть 2. Интерпретация как элемент формирования правовой позиции // Российский следователь. – 2013. – № 8. – С. 8-13.

Об информационно-интерпретационной сущности юридического познания

Часть 2. Интерпретация как элемент формирования правовой позиции

В центре внимания автора находится вопрос о роли интерпретации в юридическом познании. Именно здесь интерпретация показывает себя как особо ценный эвристический инструмент. Подчёркивается роль субъективного фактора в интерпретации. Интерпретация рассматривается как технологический элемент системы юридического познания.

Ключевые слова: юридическое познание; интерпретация, состязательность; субъективный фактор; технологический элемент.

In the center of attention of the author there is a question of an interpretation role in legal knowledge. Exactly here interpretation proves to be as especially valuable heuristic tool. The role of a subjective factor in interpretation is emphasized. Interpretation is considered as a technological element of system of legal knowledge.

Keywords: legal knowledge; interpretation, competitiveness; subjective factor; technological element.

В юридической деятельности, рассматриваемой под углом зрения её интеллектуальных характеристик, можно выделить три основных компонента: познание, интерпретация (толкование) и принятие решения. Вопрос интерпретаций в юридической деятельности не случайно с древнейших времён является одним из центральных и рассматривается в рамках *герменевтической традиции*¹. В основе герменевтического подхода находится понятие «*интерпретация*», под которой понимается процесс разъяснения, толкования смысла чего-либо сложного для понимания, неясного и т.д. – это истолкование, разъяснение смысла, значения текста.

Текст – объединённая смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность². Текст – это идеи, выраженные средствами определённого языка. Тексты могут быть и невербальными, предметом интерпретации могут быть объекты, события, действия. Многозначность и скрытая неисчерпаемость текста определяют возможность существования бесконечного множества интерпретаций, относительность их характера и объективности каждого индивидуального толкования.

Профессор Г.И. Рузавин предложил толковать интерпретацию предельно широко. «Интерпретация, – пишет он, – не ограничивается только областью языка, а охватывает широкие сферы коммуникации и деятельности людей в целом. Можно даже сказать, что в принципе интерпретация возможна и без языка, но язык не возможен без интерпретации. Вот почему интерпретация составляет фундаментальную основу не только нашего мышления, но и любой коммуникативной деятельности и взаимопонимания между людьми»³.

Смысл любого текста актуализируется в коммуникации и расшифровывается в

¹ Выделяется философская, лингвистическая, религиозная, юридическая и т.п. герменевтика (Подробнее см.: Герменевтика: история и современность (критические очерки). М., 1985; Гусев С.С., Тульчинский Г.Л. Проблема понимания в философии. М., 1985; Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М., 1991).

² См.: Лингвистический энциклопедический словарь. URL:<http://tapemark.narod.ru/les/396a.html>.

³ Рузавин Г.И. Методология научного исследования: Учебн. пос. для вузов. М., 1999. С. 205.

контекстах, избираемых интерпретатором. *Контекст* – это смысловая база интерпретации. Роль контекста могут выполнять любые тексты (часть текста, текст в целом или совокупность текстов), выступающие по отношению к интерпретируемому тексту (или его фрагменту) смысловым окружением. Контексты содержат пресуппозиции⁴, выполняющие роль дешифраторов и необходимые для расшифровки смысла любого текста или его фрагмента⁵.

Интерпретация – когнитивный процесс и одновременно результат в установлении смысла речевых и/или неречевых действий и событий. Как и при анализе когнитивной деятельности, можно говорить о субъекте, объектах, процедуре, целях, результатах, материале и инструментах интерпретации. Причем:

1. Интерпретация характеризуется триединством: одновременно *процессом* (обладающим объектами и результатами), *результатом* и *установкой* (презумпцией интерпретируемости объекта). Результат бывает воспринимаемым внешне – в виде воспроизведения, пересказа, перевода, реминисценции и т.п. – или исключительно внутренним – как *понимание*.

2. Интерпретация – *целенаправленная когнитивная деятельность*, обладающая обратной связью с промежуточными (локальными) и глобальными целями интерпретатора.

3. Объект *интерпретируется* только в рамках системы, когда заранее определён набор допустимых видов и форм представления результата⁶.

Каждой интерпретации обязательно должен предшествовать трудоёмкий процесс сбора информации, который сопровождается процессами идентификации и эмпатии⁷. И это не вопрос чисто рациональной информации, но информации, которая делает объект понятным и воспроизводимым. Сознание не копирует действительность, поскольку имеет собственное содержание (внутренние контексты), выполняющее роль призмы в любом акте восприятия, осмысления. Любое явление, факт становятся содержанием сознания только в интерпретированном виде. На сцене сознания событие предстает облачённым в словесные одежды (то есть наименованным) и имеющим своё место в пространстве и времени. Пространственно-временная локализация дополняется «координированием» события смыслом и значением⁸.

Центральным методологическим принципом интерпретации является *герменевтический круг* – главное методологическое понятие герменевтики, суть которого заключается в том, что, во-первых, интерпретатор всегда должен иметь в

⁴ Пресуппозиция (лат. praе – впереди, перед и supposition – предположение) (презумпция) - термин лингвистической семантики, обозначающий компонент смысла предложения, который должен быть истинным для того, чтобы предложение не воспринималось как семантически аномальное или неуместное в данном контексте (Лингвистический энциклопедический словарь URL:<http://tapemark.narod.ru/les/396a.html>).

⁵ См.: Малинова И.П. Интерпретационная деятельность в праве (методологические основания и систематизация) // Российский юридический журнал. 2011. №1 (76). С. 18-25.

⁶ См.: Демьянков В.З. Интерпретация как инструмент и как объект лингвистики // Вопросы филологии. М. 1999. С. 5-13.

⁷ Эмпатия (греч. empatheia – сопереживание) – постижение эмоционального состояния, проникновение-вчувствование в переживания другого человека, идентификация говорящего с участником или объектом сообщаемого события (Лингвистический энциклопедический словарь. URL:<http://tapemark.narod.ru/les/396a.html>).

⁸ См.: Батыгин Г.С. Обоснование интерпретационных схем // Социологические исследования. 1984. № 2. С. 22.

виду взаимосвязь целого и частей, когда целое познаётся через его части и наоборот. Во-вторых, идея герменевтического круга связывает воедино процессы понимания и объяснения: чтобы понять, необходимо объяснить, но чтобы объяснить, нужно понять⁹. Это первичное понимание служит предпосылкой толкования любого текста. В юриспруденции в качестве таких предпосылок выступают юридические и иные знания, умения, навыки и т.п. личный опыт интерпретатора, а также объективированный вовне правовой и иной социальный опыт.

Важное значение в герменевтике придаётся идее о понимании и объяснении как реконструктивном процессе, в ходе которого для правильного уяснения смысла и значения текста интерпретатор реконструирует его и логически преобразует¹⁰. Это позволяет подойти к проблеме юридической интерпретации с кибернетической и информационной точек зрения.

Объяснение и понимание с необходимостью предполагают друг друга, условием их продуктивности являются общие теоретические, логико-методологические, фактуальные и аксиологические предпосылки.

Понимание – универсальная форма освоения действительности, постижение и реконструкция смыслового содержания явлений исторической, социально-культурной, а также природной реальности¹¹. Понимание – личностный процесс, связанный с особенностями психики, нервной системы, духовного развития и т.п., одновременно оно связано с его включённостью в различные коммуникативные системы человеческого общения. Соотношение субъективного и объективного, психологического и логического, интуитивного и рационального по-разному представлены на разных уровнях и типах понимания¹². Интерпретация объекта всегда носит гипотетический характер и может быть пересмотрена. Таким образом, главная цель понимания состоит в том, чтобы придать смысл объекту познания.

В настоящее время герменевтикой обозначается подход (концепция) и даже целая наука; интерпретации же отводится роль метода (процедуры). Процесс герменевтического понимания может включать в себя несколько интерпретаций, например, грамматическую и психологическую. «Герменевтика, – указывает П. Рикер, – означает ничто иное, как последовательное осуществление интерпретаций»¹³.

Расширение рамок понимания, а за ним и применения данного понятия, происходит и в юридической сфере¹⁴.

Среди активных проводников широкого подхода к правовой интерпретации следует выделить профессора В.Н. Карташова. Владимир Николаевич предлагает рассматривать интерпретацию как особый вид юридической практики (интерпретационная практика) с соответствующими исходными понятиями, конструкциями, выводами и направлениями поиска. Данное понятие, по его мнению,

⁹ См.: Гусев С.С., Тульчинский Г.Л. Проблема понимания в философии. М., 1985. С. 30 и след.

¹⁰ См.: Герменевтика: история и современность (критические очерки). М., 1985. С. 173.

¹¹ См.: Философия. Под ред. В.П. Кохановского. Ростов-на-Дону, 2003. С. 493.

¹² См.: Рузавин Г.И. Указ. соч. С. 76-77.

¹³ Рикер П. Герменевтика и метод социальных наук // Герменевтика. Этика. Политика. М., 1995. С. 3.

¹⁴ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х томах. Т.1. М., 1997. С. 127, 132; Громов Н.А., Гуцин А.Н. Проблемы интерпретации оперативно-розыскных данных в качестве доказательств // Профессионал. 1999. № 2-3; Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: Монография / Под научн. ред. проф. В.Т. Томина. Н.Новгород, 2001.

представляет собой не просто разновидность определённой деятельности, а диалектическое единство деятельности по установлению содержания и формы правовых явлений (динамическая её сторона) и правового опыта, социально-правовой памяти (статический компонент)¹⁵.

Техники интерпретации можно подразделить на когнитивные, сфокусированные на методах мыслительных операций интерпретационного типа, осуществляемые через обращение к методологическим контекстам герменевтики, лингвистики, аналитической философии, семиологии, философии права, и собственно юридические, нацеленные на процессуально-юридические аспекты толкования. Юридическими техниками толкования занимается теория права, а когнитивными – юридическая герменевтика.

Мы согласны с авторами, считающими, что интерпретация – родовое понятие, а толкование – это вид интерпретационной деятельности, связанный только с вербальными текстами¹⁶.

«Интерпретационным играм» в праве более двух тысяч лет, и именно они препятствуют рутинизации юридического мышления, побуждая юристов к поиску тончайших юридических нюансов в текстах норм, к совершенствованию юридических техник. Интерпретационная деятельность служит средством согласования юридической догмы и постоянно меняющихся социальных условий, жизненных ситуаций¹⁷. Ни одна из разновидностей юридической деятельности невозможна без толкования (интерпретации) правовых норм, принципов права, юридически значимых свойств фактических обстоятельств. Интерпретация заложена в самой природе права и является постоянно действующим источником его обновления и либерализации. Одно из значений интерпретации - импровизация, подвигающее к особому творческому осмыслению информационных продуктов.

Цель является частью социально-психического механизма интерпретации и выступает важным ориентиром и средством интеграции разнообразных действий и операций интерпретатора в соответствующую систему. Выраженные вовне цели предстают в качестве определённых задач, которые указывают, что должно быть достигнуто в процессе интерпретации. Цели-задачи определяют существование и реализацию тех или иных функций интерпретации, конкретное содержание, способы воздействия на общественные отношения.

Значительной спецификой обладает юридическая интерпретация в зависимости от того, какую юридическую практику оно «обслуживает». Поэтому можно говорить об интерпретации в правотворческой (законодательной и т.п.) и правосистематизирующей юридической практике (кодифицирующей и т.п.), реализации права (правоприменении и т.п.), о судебной, нотариальной и иной юридической интерпретации¹⁸.

Наиболее наглядна роль интерпретации в правоприменении. Именно здесь

¹⁵ См.: Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учебное пособие: в 2 т. Ярославль, 2005. Т. 1. С. 351-353.

¹⁶ Малинова И.П. Интерпретационная деятельность в праве (методологические основания и систематизация) // Российский юридический журнал. 2011. №1 (76). С. 19.

¹⁷ Малинова И.П. Интерпретационная деятельность в праве (методологические основания и систематизация) // Российский юридический журнал. 2011. №1 (76). С. 21.

¹⁸ См.: Карташов В.Н. Теория правовой системы общества. Т. 1. С. 380, 388-389.

интерпретация показала себя как особо ценный эвристический инструмент.

Правоприменение есть процесс рассмотрения компетентными субъектами юридического дела и принятия по нему решения, содержанием которого являются правоприменительные действия и операции, объединённые в три логически взаимосвязанные стадии. Эти стадии отражают этапы движения юридического дела с момента его возникновения до момента его разрешения: установление фактических обстоятельств; установление юридической основы для решения дела; вынесение решения по делу, выраженное в акте применения права.

В любом судебном разбирательстве толкованию правовых норм, на основе которых суд принимает решение, предшествует юридически значимая интерпретация событий, составляющих фабулу дела. Правоприменительные действия и операции на стадии установления фактических обстоятельств дела направлены на воссоздание объективной картины социально-правовой ситуации, которую необходимо разрешить путём вынесения правоприменительного решения. Интерпретация в *юридическом познании* представляет собой умственную и языковую практику с использованием общедоступных средств. Интерпретации подлежат фактические обстоятельства, поведение и высказывания людей, имеющие юридическое значение. Говоря о субъектном аспекте информации в юридическом познании, подразумевается, что информация о юридическом событии имеет субъективную природу, поскольку является разновидностью актуальной информации.

Говоря о субъективном характере процессуальных средств познания, в первую очередь подразумеваются интерпретативные способности субъекта создавать информацию с привлечением собственного сознания¹⁹. Можно утверждать, что *ретрансляционная интерпретация в определённом смысле является свойством процессуальных доказательств*²⁰.

Стадию установления юридической основы для решения дела образуют правоприменительные действия, связанные с выбором нормы, её проверкой, операции по толкованию и юридической квалификации. Толкование выступает средством конкретизации и индивидуализации нормы применительно к конкретным субъектам и обстоятельствам. Норма конкретизируется в индивидуальном сознании правоприменителя, и этот процесс носит субъективный характер и осуществляется через призму правовых знаний, профессионального опыта, личностных установок, готовности и испытывает при этом влияние индивидуально усвоенных, ведомственных («цеховых») интересов, целей и устремлений личности (например, карьерных и др.), что неизбежно приводит к возникновению различных вариантов толкования.

Формализация в праве сама по себе еще не обеспечивает действительного равенства всех перед законом. Только состязательность, возможность интерпретационной инициативы делает это равенство реальным.

Состязательность – самая древняя форма проявления правовой свободы, основана на интерпретации субъектами права в своих интересах норм и событий, которые под эти нормы «подверстываются». Большинство споров о праве связано с

¹⁹ См.: Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. Н.Новгород, 2002. С. 23.

²⁰ Подробнее о процессуальных доказательствах см.: Боруленков Ю.П. Теоретические основы процессуального познания: Монография. Владимира, 2006. С. 102-162.

разными интерпретациями одних и тех же норм и фактических обстоятельств. В состязательном процессе интерпретационный элемент развивается до партийной пристрастности сторон, достигает острой фазы кризиса и снимается тем, что суд отдаёт предпочтение наиболее правдоподобной, сильной интерпретации. Через диалог происходит понимание, реконструкция события, ставшего объектом юридического познания. При этом важнейшей составляющей является авторитетность, общепризнанность, научная и культурная ценность тех методологических оснований, на которых построены предлагаемые вниманию суда интерпретации. Результатом доказывания является юридический факт – это знание, являющееся проекцией сложной юридической деятельности, несущей на себе печать и личности субъектов, и особенности социально-культурного контекста²¹.

Интерпретация – это процесс, продолжающийся в течение определённого периода времени. Подобно тому, как мозаика состоит из разных маленьких камешков, интерпретация собирает вместе отдельные неполные интерпретации, которые вращаются вокруг доказательственного комплекса. Даже после того, как интерпретатор придёт к пониманию механизма доказывания, отдельные компоненты интерпретации все ещё корректируются материалом, который предлагается участниками процесса. Субъект должен выбирать направление интерпретации каждый момент и решать вопросы корректировки юридической позиции.

Только та интерпретация, которую суд сможет принять, будет правильной. Это зависит от способности субъекта доказывания к эмпатии и идентификации с судом с целью понять, до какой степени интерпретация является адекватной. Сознание не носит личного характера, основой познания являются наша коммуникация с другими людьми и объектами, а также ситуации и события, интегрированные в один и тот же «контекст значения», предполагающий с необходимостью интерпретативную деятельность.

Мы считаем, что при определении сущности процессуального познания и доказывания следует исходить, прежде всего, из функций субъектов и наличия их специфического интереса.

Процессуальное познание нельзя рассматривать в целом как сквозной процесс накопления знаний некоего единого виртуального субъекта, осуществляющего познание в рамках юридического процесса от начальной и до конечной стадии. Каждый из субъектов осуществляет познание в рамках своих специфических функций и полномочий.

В равной степени это относится и к доказыванию, которое мы определяем как **деятельность по обоснованию сторонами утверждений**²². В самом понятии «доказывание» заключено положение о том, что одно лицо, убеждённое в истинности события, обстоятельства, предлагает другому лицу определённым образом собранные данные с целью формирования у него аналогичного мнения²³. И если для определения

²¹ См.: Малинова И.П. Юридическая герменевтика и правопонимание: Материалы к спецкурсу. Екатеринбург, 2004. С. 59, 63; Александров Д.В. Интерпретационный риск в юридической деятельности и правореализующей практике: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 21-23; Александров А.С. Новая теория доказательств. URL:<http://iuaj.net/book/export/html/406>; Малинова И.П. Интерпретационная деятельность в праве. С. 18-25.

²² См.: Боруленков Ю.П. Юридическое познание в процессуальной, оперативно-розыскной и частной детективной деятельности: Монография. Владимир, 2009. С. 104-126.

²³ См.: Елизаров В.А. Доказывание сторонами оснований своих требований и возражений в

сущности процессуального познания конкретного вида субъекта процессуального познания главную роль играют функции и полномочия, то для доказывания – функции и интерес²⁴. В этом контексте можно утверждать: «Доказывание – не познание, оно для познания»²⁵.

В содержательном плане понятия процессуального познания и доказывание не только не совпадают, но могут и не пересекаться. При одинаковых объёмах сведений, полученных в процессе процессуального познания, стороны по-разному оценивают их, поскольку юридический процесс – всегда спор. Более того, нередко субъекты процессуального познания, находящиеся на одной процессуальной стороне, движимые личными интересами, дают различную интерпретацию тем или иным установленным обстоятельствам.

Как указывает Л.Я. Драпкин, «закрывать глаза на объективность существования конфликтных ситуаций в расследовании, делать вид, что непосредственные интересы и цели участников уголовно-следственного процесса совпадают, было бы ошибкой»²⁶. Не в меньшей степени наблюдается противоположность интересов сторон в гражданском процессе.

Следует заметить, что для ряда субъектов доказывания (например, защитника подсудимого, представителя гражданского истца) интерпретация установленных обстоятельств в процессе доказывания зависит от интереса иных субъектов (подсудимого, гражданского истца), независимо от собственной оценки обстоятельств дела.

Как отмечается, «степень цивилизованности общества определяется в том числе и тем, насколько оно готово различать позицию адвоката и позицию его клиента. Смысл профессии адвоката состоит в том, чтобы защищать клиента вне зависимости от того, прав он или не прав, плох он или хорош, нравится он тебе самому или нет. Таковы правила игры, которую называют правосудием»²⁷.

Интерпретация не является объективной и нейтральной. Идеализированное представление классического правоведа о судье как доброжелательном и нейтральном арбитре, при помощи сторон устанавливающего истинный смысл правового явления, неверно. Право не может существовать в отсутствие идеологического, ценностного выбора толкователя и тех, кому он адресует интерпретацию²⁸.

В данном контексте интерпретацию следует классифицировать на внешнюю и внутреннюю. Внешняя интерпретация направлена на обслуживание доказывания другим субъектам юридического процесса, а внутренняя – собственных гносеологических задач.

гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 4.

²⁴ Об интересе как правовой категории и структурном элементе деятельности субъекта см.: Першин М.В. Частноправовой интерес: понятие, правообразование, реализация: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2004. С. 12-18.

²⁵ Курылёв С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 134.

²⁶ Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск, 1975. С. 38-42.

²⁷ Пастухов В. Беззащитная Россия // Аргументы недели. 2009. 29 января.

²⁸ См.: Александров А.С. Введение в судебную лингвистику: Дис. ... д-ра. юрид. наук. Н.Новгород, 2003. С. 46.

В правоприменении налицо *технологическая цепочка*²⁹ результатом которой является окончательная интерпретация, на основе которой формируется внутреннее убеждение судьи и принимается решение. При этом следует иметь в виду, что точность значений становится все более фрагментарной по отношению к предыдущей, всё более субъективной³⁰.

В литературе достаточно распространённым является мнение, что при юридической интерпретации ничего нового не создаётся. Вряд ли с этим можно согласиться. «Если бы толкование не давало нам новые знания, – пишет А.Ф. Черданцев, – то оно было бы не нужно ни практически, ни теоретически»³¹. Интерпретация связана с раскрытием содержания и формы правовых явлений, устранением противоречий, неточностей и иных погрешностей в предписаниях, с установлением чёткости и ясности в правовом регулировании, приращением новых знаний, умений, опыта³².

Субъекты доказывания, компетентный орган, будучи профессиональными интерпретаторами, не только фиксируют и систематизируют информацию, но и в некотором смысле «обогащают» её. В определённых случаях информация может быть произведена и обогащена интерпретаторами особого рода – специалистами в науке, технике, искусстве или ремесле³³.

Юридическая интерпретация связывает теорию, право и практику, и может быть представлена как методологический принцип информационного взаимодействия, материализующийся в определённой схеме производства и использования информации. Юридическое познание представляет собой информационную технологию. Информационный продукт структурно представляет собой: содержание – субъект – метод. Содержание информации даёт представление о событиях и явлениях, заданных совместными целями и задачами правовой деятельности; специальный субъект и специфический метод (обладающий процессуальными свойствами) придают информации соответствующую аргументационную силу.

Совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой способов, правил и принципов интерпретации, научно разработанные основы её организации и осуществления составляет важную часть *интерпретационной тактики*. В самом широком смысле данную тактику можно определить как искусство правильно и грамотно управлять участниками юридического познания, оптимально планировать и организовывать юридические действия и операции (познания, оценку и т.п.), наиболее целесообразно использовать общесоциальные, специально-юридические и технические средства для достижения поставленных целей и вынесения решений³⁴. Таким образом, она представляет собой определённую *технология* преобразования одного текста в другой, путём использования соответствующей техники и тактики

²⁹ См.: Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: Монография. § 4.2.2. Информационное взаимодействие.

³⁰ См.: Суслов В.В. Герменевтика и юридическое толкование // Государство и право. 1997. № 6. С. 117.

³¹ Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М., 1979. С. 29.

³² См.: Карташов В.Н. Теория правовой системы общества... С. 352.

³³ См. об этом, например: Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2000.

³⁴ См.: Карташов В.Н. Теория правовой системы общества... С. 360-361.

позволяет раскрыть подлинное содержание юридического явления³⁵.

На наш взгляд, проблема интерпретационной техники, тактики, стратегии и технологии требует в настоящее время самостоятельного, комплексного и обстоятельного научного исследования с опорой на достижение различных наук, юридическую и социальную практику в целом. Вполне вероятно, что в будущем возможно создание общей теории юридической интерпретации – элемента механизма системы единого юридического процесса³⁶

Боруленков Юрий Петрович
заместитель директора Института
повышения квалификации
Следственного комитета России
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: borulenkov@bk.ru

³⁵ См. Губаева Т.В. Словесность в юриспруденции: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 1996. С. 15; Вашенко Ю.С. Филологическое толкование норм права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.

³⁶ Идея всеобщего процесса достаточно давно известна юридической науке. См., например: Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991; Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития / Под ред. В.М. Ведяхина. Самара, 2005.